

РЕЛИГИО научно-теоретический журнал ВЕДЕНИЕ

ISSN 2072-8662

Выходит 4 раза в год

Key title: Religiovedenie

2
2017

Главный редактор
А.П. Забияко

Отв. секретарь
Е.С. Элбакян

Международный совет

А.П. Деревянко (Россия)
М. Годелье (Франция)
Т. Йенсен (Дания)
Т. Бубик (Чехия)
Ван Юйлан (КНР)
Шафик Н. Вирани (Канада)
А. Лаврилье (Франция)
Г. Лаказ (Франция)
Т. Муш (Германия)
К. Рунге (Германия)
Х. Хоффман (Польша)

Редакционная коллегия

И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
И.П. Кантеров
Ю.А. Кимелев
Н.Л. Мусхелшвили
Е.В. Орёл
Н.Н. Трубникова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религии

Ван Юйлан. Древнейшие религиозные традиции Северо-Восточного Китая.....5
Забияко А.П., Ван Цзяньлинь. Петроглифы Шитоужэнь и фаллические образы наскальных изображений.....12

Религии России

Головушкин Д.А. Испытание революцией: «политическое богословие» русского православного обновленчества первой четверти XX века.....23
Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Религиозная ситуация в Амурской области во второй половине 40-х – первой половине 60-х гг. XX в.....35

Новые религиозные движения

Аношко С.А. Теология пищи в новых религиозных движениях: мормонская этика питания.....42
Уймина Ю.А. Суфизм как один из источников учения ОШО (Шри Раджниша).....51

Антропология религии

Шушаков Е.С. Эволюционная антропология и понимание первородного греха в творчестве П. Тейяра де Шардена.....58
Коваленко А.И. Этноконфессиональный компонент культуры казачества восточных окраин России.....62

Сравнительное религиоведение

Аюшеева Д.В. Проблема классификации буддийских организаций на Западе.....73

Философия религии

Куляскина И.Ю. С.Л. Франк о природе и сущности «догматов веры».....80

Религиозная философия

Домашенко Н.С. Обоснование бытия Сверхсущего в концепции В.П. Кудрявцева-Платонова.....85

Феноменология религии

Сторчак В.М., Аушев Х.О. Харизматический культ вождя в контексте эволюции советской гражданской религии.....93

История религиоведения

- Маточкина А.И.** Изучение ислама и арабо-мусульманской культуры в трудах российских востоковедов на рубеже XIX–XX вв.....107
- Терюкова Е.А.** М.Е. Красножен – исследователь церковно-государственных отношений в Российской империи.....120

Архив

- Пан Т.А.** Перевод Н.А. Попова с маньчжурского языка «Обрядника шаманского жертвоприношения у маньчжуров». Часть 1: предисловие, издание текста Л. 1а-29а и комментарии.....127

Кругозор

- VI международная конференция "Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика" и комментарии.....149

- К сведению авторов**.....151
- Оформление подписки**153

Адрес редакции журнала:
675027, Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Игнатьевское шоссе, 21,
Амурский государственный университет,
корп. 7, каб. 107, редколлегия журнала «Религиоведение»

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки.

Сайт журнала: <http://www.amursu.ru/religio>

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. Рецензии на статьи высылаются по просьбе авторов, рукописи не возвращаются.

RELIGIO

SCIENTIFIC AND THEORETICAL JOURNAL

VEDENIE

ISSN 2072-8662

Quarterly journal

Key title: Religiovedenie

2
2017

Editor in Chief

Andrey P. Zabiako

Executive Editor

Ekaterina S. Elbakyan

International Council

Anatoly P. Derevianko
(Russia)

Maurice Godelier (France)

Tim Jensen (Denmark)

Tomas Bubik

(Czech Republic)

Wang Yulang (PRC)

Shafique N. Virani (Canada)

Alexandra Laurillier

(France)

Gaëlle Lacaze (France)

Tilman Musch (Germany)

Konstanze Runge (Germany)

Henryk Hoffmann (Poland)

Editorial Board

I.L. Alekseev

P.V. Basharin

I.P. Davidov

I.Ya. Kanterov

Yu.Ya. Kimelev

N.L. Muskhelishvili

E.V. Oryol

N.N. Trubnikova

S.V. Filonov

N.V. Shaburov

M.M. Shakhnovich

I.N. Yablokov

C O N T E N T S

History of Religion

Wang Yulang. Most Ancient Religious Traditions of Northeast China.....5

Andrey P. Zabiako, Wang Jianlin. Shitouren Petroglyphs and Phallic Images in Rock Art.....12

Religions of Russia

Dmitry A. Golovushkin. The Temptation of Revolution: "Political Theology of the Russian Orthodox Renovationism in the First Quarter of the 20th Century".....23

Pyotr K. Dashkovskiy, Natalya P. Siebert. Main Features of the Development of the Renovationist Movement in the Orthodox Church in the 1920s' Altai35

New Religious Movements

Siarhei A. Anoshka. The Theology of Food in New Religious Movements: Mormon Dietary Restrictions.....42

Yulia A. Uimina. Sufism as One of the Sources of Osho's (Shri Rajneesh) Teaching51

Anthropology of Religion

Egor S. Shushakov. P. Teilhard de Chardin's Conception of Evolutionary Anthropology and Original Sin.....58

A.I. Kovalenko. Ethno-Confessional Aspect of Culture of the Cossacks in Eastern Regions of Russia.....64

Comparative Religion

Dulma V. Ayusheeva. The Problem of Classification of Buddhist Organizations in the West.....73

Philosophy of Religion

Irina Yu. Kulyaskina. S.L. Frank on the Nature and Essence of the "Dogmas of Faith".....80

Religious Philosophy

N.S. Domashenko. Justification of Existence of the Supreme Being in the Concept of V.P. Kudryavtsev-Platonov.....85

Phenomenology of Religion

Vladimir M. Storchak, Khasan O. Aushev. Charismatic Leader Cult in the Evolution of the Soviet Civil Religion.....93

History of Religious Studies

Anna I. Matochkina. Study of Islam and Arab-Muslim Culture in Works of Russian Orientalist Scholars on the Cusp of the 19th – 20th Centuries.....107

Ekaterina A. Teryukova. M.E. Krasnozhen as a Researcher of State-Church Relations in the Russian Empire120

Archive

Tatiana A. Pang. Translation of "A Ritual Book of Manchu Shamanic Sacrifices by N.A. Popov. Part 1: Introduction, Publication of Russian Translation of the Text L. 1a–29a and Commentaries.....127

Scope

The Sixth International Research and Practice Conference Vajrayana Buddhism in Russia: Topical Issues of History and Social and Cultural Analytics.....150

Information for authors.....152

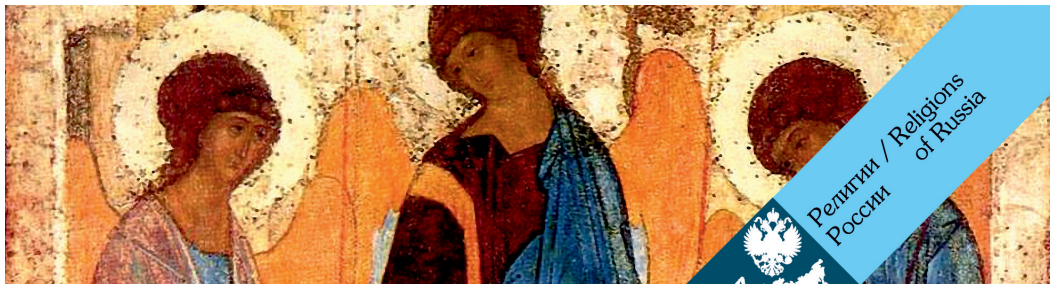
Subscription154

**Address of the editorial office of the journal:
of. 107, build. 7, 21 Ignatievskoe shosse, the Amur State University,
Blagoveshchensk, the Amur Region, Russia, 675027,**

The journal is included in the "List of leading peer-reviewed scientific journals and editions, approved by the Higher Attestation Commission for publishing the works required for academic degrees" by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The journal is also included in the Russian Science Citation Index.

The journal's website: <http://www.amursu.ru/religio>

The editorial board's opinion can not coincide with opinion of authors of articles. Reviews of articles are sent at the request of authors, manuscripts are not given back.

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.2.35-41

Дашковский П.К., Зиберт Н.П.

Основные особенности развития обновленческого движения в православии на Алтае в 1920-е гг.

Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания Минобрнауки РФ (проект № 33.2177.2017/ПЧ)

Аннотация. В статье анализируется государственно-конфессиональная политика советской власти в отношении обновленческого раскола в Русской православной церкви, в т.ч. в региональном аспекте. На основе архивных материалов рассматриваются основные особенности обновленческой политики и её влияние на религиозную жизнь населения Алтая в 1920–1930-е годы. Спровоцированный советской властью обновленческий раскол хотя и посеял смуту в рядах священнослужителей, однако полностью не достиг запланированной цели. Консервативно настроенные верующие не приняли реформированный церковный культ и при первой же возможности примыкали к традиционной православной церкви, возглавляемой патриархом Тихоном. Из-за неудачи обновленческого движения советское правительство пришло к выводу о необходимости перевести государственно-консервативную политику в стадию активной антирелигиозной пропаганды, которая постепенно стала сопровождаться арестами, ссылками и расстрелами священнослужителей как обновленческого, так и традиционного православия.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, обновленчество, Русская православная церковь, Алтайская губерния, советский период

Pyotr K. Dashkovskiy, Natalya P. Siebert

Main Features of the Development of the Renovatoinist Movement in the Orthodox Church in the 1920s' Altai

The paper is written within the fulfilling a state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (project no. 33.2177.2017/PCh)

Abstract. The article examines church-state policy of the Soviet government and its attitude to the Renovatoinist schism in the Russian Orthodox Church. On the basis of archival materials the authors discuss the main features of the renovation policy and its impact on the religious life of the population of the Altai Republic in the 1920–1930s. Provoked by the Soviet authorities, Renovatoinist schism confused the clergy, but did not fully achieve the planned aims. Conservative believers did not accept the reformed Church and at the first opportunity took sides with the traditional Orthodox Church, headed by Patriarch Tikhon. Because of the failure of the Renovatoinist movement, the Soviet government came to the conclusion about the need to shift state-conservative policy to the phase of active anti-religious propaganda, which was gradually accompanied by arrests and executions of both the revisionist and traditional Orthodox clergy.

Key words: state-confessional policy, Renovatoinism, the Russian Orthodox Church, Altai province, Soviet period

Дашковский Петр Константинович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета; 656049, Барнаул, пр. Ленина-61, АлтГУ, лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований; dashkovskiy@fnp-asu.ru

Petr K. Dashkovskiy – DSc (History), Associate Professor, Head of the Department of Political History, National, State, and Confessional Relations, Head of the Laboratory of the Ethnocultural and Religious Studies of the Faculty of Mass Communications, Philology and Political Science, The Altai State University; 61 Lenin prosp., ASU, Barnaul, Russia, 656049; dashkovskiy@fnp-asu.ru

Зиберт Наталья Петровна – аспирант кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета; 656049, Барнаул, пр. Ленина-61, АлтГУ, лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований; misericordial7@mail.ru

Natalya P. Siebert – Postgraduate student at the Department of Political History, National and State-Confessional Relations of the Altai State University; 61 Lenin prosp., ASU, Barnaul, Russia, 656049; misericordial7@mail.ru

Д.К. Дашковский

Н.П. Зиберт

Существенные перемены, происходившие в России в общественной жизни после революции 1917 г., коснулись также и духовной сферы. Распространение атеистических установок сопровождалось принятием ряда декретов, направленных на ослабление экономического и правового положения церкви, в результате чего последняя лишалась значительного количества церковных земель, недвижимости и имущества. Начиная с 1922 г. идеологическая борьба с религией приняла новые формы. Одним из её инициаторов выступил Л.Д. Троцкий, изложивший в секретной записке членам Политбюро программу новой церковной политики, согласно которой прогрессивные «обновленцы» должны помочь большевикам в борьбе с «реакционным тихоновским» духовенством, обеспечив тем самым внутреннее разложение церкви [Фирсов, 2014, 98]. Кроме того, «прогрессивное» духовенство должно было помочь большевикам в начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей, которая сопровождалась вспышками недовольства верующих по всей стране. Так, на одном из судебных процессов Москвы, за оказанное сопротивление в процессе изъятия ценностей, 11 человек были приговорены к расстрелу [Фирсов, 2014, 106]. Не обошлось без народных волнений и в регионах. В Ново-Николаевской губернии изъятие было прекращено ввиду крайне враждебного отношения населения. По свидетельству очевидцев, представителя советской власти вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золота». Духовенство, ободряемое поддержкой верующих в разных регионах, нередко скрывало ценности. Архидьяконом Омска предписано воздержаться от сдачи. В Алтайской и Омской губерниях, несмотря на враждебно настроенных верующих и рабочих, изъятие ценностей прошло относительно спокойно. Собрание верующих Красноярской и Иркутской губерний постановило не сдавать ценности, а заменить их вещами, продуктами и самообложением [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 8]. Кроме того, был отмечен случай распространения по Барнаулу лояльного церковного воззвания со скрытым реакционным смыслом, в связи с чем местному Губотделу ГПУ было предписано обращать более пристальное внимание на высших священнослужителей, а не на настоятелей [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 14].

Необходимо отметить, что поддерживаемое большевиками обновленческое движение очень быстро распространило своё влияние во многих губерниях страны. Как правило, в разрешении конфликтов советская власть неуклонно вставала на сторону обновленческой церкви. Общероссийские тенденции на основе архивных данных наглядно просматриваются и в Западной Сибири, в т.ч. на Алтае. Так, посредством вмешательства местного исполкома в г. Бийске был утверждён обновленец Иоанн Завадский, вместо свергнутого Владыки Иннокентия [ГААК. Ф. Р. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 100]. В Ново-Николаевской губернии обновленцы захватили многие храмы: собор Александра Невского, Богородице-Казанскую церковь, Пророко-Данииловскую церковь, часовню святителя Николая. В Храме Покрова Пресвятой Богородицы и Воскресенской церкви на паритетных началах параллельно существовали две общины: «тихоновцев» и «обновленцев» [Шабунин, 2010, 13]. Схожая ситуация наблюдалась и в других регионах страны. Так, например, в храме г. Колпино, ставшим обновленческим в 1922 г., староцерковникам было позволено совершать богослужение в одном из приделов храма [Фирсов, 2014, 124]. В Астраханской епархии органы ГПУ поддержали незаконную передачу большинства храмов к обновленцам, а также арестовали не подчинившихся обновленческому епископу Анатолию священнослужителей [Сколота, 2008, 3]. Особенно сильно обновленчество насаждалось на Северном Кавказе. В этом регионе к 1 января 1926 г. располагалось 876 обновленческих приходов, что составляло более 25% всех обновленческих храмов Советского Союза [Поспеловский, 1996, 64]. К октябрю того же года число храмов, принадлежащих обновленческому движению, достигло 960, преимущественно за счёт закрытия «тихоновских» общин [Пантюхин, 2014, 173]. Кроме того, стоит отметить отдельные случаи невмешательства местных властей в дела «прогрессивного» духовенства. Так, одно из постановлений Сибирского бюро ЦК РКП(б) обозначало органам власти на местах необходимость пассивного отношения к проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30].

Следует отметить, что большой резонанс вызвал приезд в 1924 г. в Барнаул одного из главных идеологов и лидеров обновленчества Александра Ивановича

Введенского. Благочинный Александр Петрович Введенский, возглавлявший обновленческое движение на Алтае в период с 1 сентября 1924 г. по 1927 г., по этому поводу писал: «На одно из самых сильных орудий против безбожия я бы указал на недавний приезд в наши края знаменитого лектора Митрополита Александра Введенского» [ГААК. Ф. Р. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 79]. Кроме того, в пропаганде «обновленцев» активно использовался факт признания Константинопольской церковью каноничности «Священного Синода». По заявлению обновленческого «митрополита Сибири» Петра Федоровича Блинова «все сибирские храмы (приходы) имеют своих обновленческих сторонников» [Буфеев, 2014, 3].

Нужно подчеркнуть, что изначально многие представители духовенства заинтересовались преобразованиями, демократизацией и модернизацией богослужения. 16 июня 1922 г. митрополитом Владимирским Сергием (Страгородский), Нижегородским архиепископом Евдокимом (Мещерский) и Костромским архиепископом Серафимом (Мещеряков) Высшее церковное управление было публично признано в т.н. «Меморандуме трёх» единственной канонической церковной властью. Однако обновленческое духовенство не успело добиться широкой поддержки в народных массах. В начале 1923 г. из заключения был освобождён патриарх Тихон, который стал активно пропагандировать лояльное отношение к советской власти. На местах значительно активизировалась та часть священнослужителей, которая по-прежнему относилась к староцерковникам. В регионах, в т.ч. на Алтае, начались многочисленные отстранения от исполнения служебных обязанностей священников, в которых уличили или подозревали в связи с обновленческим движением. Так, община Меретского прихода отстранила от работы настоятеля церкви с. Верх-Сузуна за присоединение к Каменскому обновленческому движению [Шабунин, 2010, 14]. Священник Иоан Пульхров высказал прихожанам своё неподчинение обновленческому расколу, за что в апреле 1923 г. был запрещён в обновленческой церкви. Получив от церковного Совета Покровской общины постановление о непризнании его как запрещённого, он продолжил служение в Покровском храме г. Барнаула [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 218. Л. 8, 11].

Не сложились отношения и с другими религиозными организациями. Попытка Совета евангельских христиан баптистов вступить в общение с обновленческими иерархами закончилась появлением в газете «Известия» заметки Александра Ивановича Введенского, в которой баптисты обвинялись в самовольстве и нелояльном отношении к советской власти. В свою очередь совет баптистов отметил грозящую всем истинным верующим опасность от «заигрывания с людьми чуждыми духа христианства» [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 10].

Нужно обратить внимание на то, что к 1925 г. появилась тенденция возвращения в лоно «тихоновской» церкви обновленческих священников и приходов, в т.ч. на Алтае. Так, в период с января по май 1925 г., «тихоновские» общины перетянули на свою сторону 50 общин с церквями [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 6. Д. 209. Л. 4]. По данным уполномоченного секретного отделения ГПУ Грушецкого, обновленческие общины каждый месяц теряли несколько приходов из-за склок, дебоширства и пьянства, чем внушали недоверие верующей массе [ГААК. Ф. Р. 2. Оп. 6. Д. 209. Л. 4]. Сами священнослужители, возвращающиеся в «тихоновскую» группу, называли различные причины своего временного служения в обновленческой церкви. Так, диакон с. Павловского аргументировал свой переход в обновленчество необходимостью подчиниться настоятелю храма, от которого он был зависим в силу занимаемого поста [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 6]. Члены совета Васильевской церкви с. Солоновки Славгородского уезда ходатайствовали о диаконе Степане Жарикове и его рукоположении в сан священника, который в присутствии священника с. Малышев-Лог Петре Донских принёс всенародное покаяние. Кроме того, за уклонение в раскол покаялся священник Михаило-Архангельской церкви с. Rogozixa. Некоторые священнослужители были вынуждены оставлять свои приходы во власти обновленцев и искать новое место службы. Например, священник Федор Завьялов покинул свой приход в с. Средне-Красилдовское и временно служил в сёлах Шадринское и Бурановское Алтайской губернии. Нарчинское общество православных верующих обратилось с просьбой к благочинному с просьбой присоединить их

к монашествующему епископу Бийскому и Алтайскому Никите, так как они признали положение «живой церкви» неправильными и противоречащими священному писанию. Аналогичное требование поступило от членов Свято-Николаевской церкви с. Костино-Логовского. Приход Николаевкой церкви с. Чесноковка на церковном совете также решил остаться в подчинении старой православной церкви. Прихожане храма с. Ново-Краюшкинского принудили священника Андриана Головачева перейти обратно в «тихоновщину», что зафиксировано справкой, выданной жителю с. Ново-Краюшкинское И.Ф. Ежову Алтайским Церковным Управлением 8 января 1925 г. Священник Николай Костин в своём рапорте епископу Никодиму сообщал, что в начале 1923 г. он был увлечён в организацию «Живая церковь» лживыми рекламациями, журналами и прочей литературой. При этом в условиях удалённости от г. Барнаула и, не имея возможности получить достоверную информацию, с большим сомнением признал церковную власть «Живой церкви». В марте 1923 г. попав в Барнаул и узнав достоверные сведения о возникшей церковной иерархии и о патриархе Тихоне, подал в Алтайский Епархиальный Совет заявление о выходе из членов союза «Живая церковь» [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 218. Л. 4]. Прошедший в 29 апреля 1923 г. II поместный Собор Российской церкви был охарактеризован сторонниками патриарха Тихона как не православное собрание схизматических, отклонившихся от церкви епископов, клиров и мирян. Все виды религиозного общения с самочинной иерархией объявлялись тяжким грехом против церковного единства. Верующих призывали воздержаться от общения со сторонниками раскола, не приглашать их для совершения священнодействия, не посещать их храмов и не подчиняться никаким постановлениям схизматического собора и избранного ими Высшего церковного совета [ГААК Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 25, 26].

В 1925 г. в ходе подготовки к III Всероссийскому поместному Собору, Александр Петрович Введенский, видя количественное преимущество «тихоновцев» (таблица 1), посчитал нужным избрать делегацию для официального обращения к епископу Никодиму, с предложением создать смешанное оргбюро по Алтайской епархии для выборов делегатов съезда на Собор. Делегации в составе протоиерея Владимира Златомрежева и гражданина Евгения Дулебова было поручено вручить епископу Никодиму письмо от Епархиального Управления и письмо Священного Синода Российской Православной Церкви Алтайскому Епархиальному Управлению от 13.06.1925 г. о созыве 1 октября III Всероссийского Поместного собора Православной церкви, на котором планировалось объединение двух конфликтующих между собой церквей. Предполагалось также допустить староцерковников, не признавших поместный Собор 1923 г. и состоявших вне канонического обращения со Священным Синодом, к полноценному участию в выборах на условиях, которые будут выработаны позднее. В положении о созыве III Всероссийского Поместного Собора были обозначены 2 задачи, требующие решения: благоустройство церкви и подготовка к предстоящему Вселенскому собору [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 4, 28–32, 39, 54]. 5 июля 1925 г. письма были переданы Барнаульскому епископу Никодиму, который пообещал к 10 июля дать свой ответ в письменной форме, получив предварительное разрешение от высшего начальства и посоветовавшись со своими сотрудниками.

Таблица 1. Сведения о численности православных религиозных групп находящихся на территории Алтайской губернии по состоянию к 1 мая 1925 г. [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25]

	Тихоновская группа	Обновленческая группа
Общее количество общин	290	133
– количество общин в Барнаульском и Рубцовском уездах	166	89
– количество общин в Бийском уезде	124	44
Общее количество верующих, чел	72500	9975

Необходимо отметить, что барнаульские священники достаточно скептически отнеслись к попытке обновленцев объединиться. Так, священник Троицкой церкви Валентин Попов счёл излишним изыскание мер к объединению и ликвидации разделения, считая, что единственный вариант к слиянию – это возвращение обновленческой группы на истинный путь. Настоятель Знаменской церкви Павел Победоносцев с иронией заметил что «почин к единению исходит от группы, которая первая нарушила единение...» [ГААК. Ф. Р. 2, Оп. 6. Д. 209. Л. 4].

1 октября 1925 г. в московском храме Христа Спасителя был проведён III Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР», на котором обновленцы отказались от проведения реформ в области догматики и богослужения. К этому времени численность обновленцев на Алтае составляла лишь 17% всего православного населения [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 16]. Начиная с конца 1926 г., обновленческие приходы подвергаются антирелигиозному давлению наравне с остальными церквями. По данным Барнаульского горкома ВКП(б) за 1928 г. в городе числилось 9 религиозных общин русской православной церкви, из которых 4 были обновленческими [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28].

Следует подчеркнуть, что государственно-конфессиональные отношения в стране в этот период оставались крайне напряжёнными, несмотря на все попытки патриархии перевести их в мирное русло. Примером может служить воззвание местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия, опубликованное в газете «Известия ВЦИК», в котором от имени церкви выражается благодарность советскому правительству за «внимание к духовным нуждам православного населения». 27 сентября 1927 г. в связи с десятилетним юбилеем Октябрьской революции во все епархии страны было разослано циркулярное предписание от имени Священного Синода. В нём оговаривался порядок празднования, который точно и неуклонно должен был выполняться во всех приходах епархии. Планировалось проведение Всенощной и Божественной Литургии, а также молебен о благоденствии страны. Отдельно оговаривались тезисы для внебогослужебных бесед в день десятилетия октябрьской революции [ГААК. Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28]. В тоже время меры, принимаемые церковью, не привели к желаемому перемирию. Помимо стандартного обвинения в контрреволюции, всё чаще в вину ставились «развал колхозов», «вредительство», «подготовка антисоветских восстаний», «сопротивление коллективизации».

В конце 1929 г. ЦК ВКП(б) пересмотрел методы борьбы с религией. Поводом стало секретное письмо секретаря ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича от 14 февраля «О мерах по усилению антирелигиозной работы». По мнению последнего, необходимо было вести атеистическую работу во всех сферах жизни советского народа. При этом к простым верующим надлежало применять агитационные и разъяснительные меры, одновременно жёстко преследуя иерархическую верхушку церкви. В борьбе с религией предполагалось использовать все общественные организации: разработать методы антирелигиозной пропаганды в школе; регулярно освещать вопросы борьбы с религией на страницах газет и журналов; развивать и укреплять сеть политпросветных учреждений (избы-читальни, музеи, библиотеки, кино); оказывать всестороннюю поддержку работникам искусства в деле создания антирелигиозных спектаклей и фильмов; оказывать поддержку издательской работе ЦССБ и местных «Союзов безбожников»; бороться с распространением религиозных издательств; переводить и издавать антирелигиозную художественную литературу для детей; комитету по делам печати следовало прекратить снабжение бумагой религиозные издательства и организации; вести антирелигиозную пропаганду в Красной Армии, ставя целью подготовку из красноармейцев активных антирелигиозников для деревни [ГААК. Ф. Р. 138. Оп. 1. Д. 5. Л. 118, 118 об]. В результате такой позиции органов власти регионы страны захлестнула новая волна антирелигиозной работы. На районных и городских делегатских собраниях на повестку дня всё чаще стали выноситься вопросы религиозного характера. Так, на одном из собраний женского городского районного комитета слушали заявление об эксплуатации сторожихи епархиальной церкви Таничевой. Итогом рассмотрения стало решение организовать при делегатском собрании ячейку безбожника, а материал об эксплуатации отправить в редакцию газеты «Красный Алтай» [Приказчикова, 2009, 31]. Летом

1929 г. антирелигиозная комиссия начала решительное наступление на религию силами партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Вся последующая политика властей строилась на признании одинаково «реакционными» всех религиозных организаций.

Таким образом, советской власти в первые годы своего существования не удалось покончить с православием силами самой церкви. Спровоцированный обновленческий раскол хоть и посеял смуту в рядах священнослужителей, но в конечном итоге не смог полностью уничтожить Русскую православную церковь как социальный институт, которая занимала достаточно прочные позиции в разных регионах страны, в т.ч. и на Алтае. Консервативно настроенные верующие не смогли принять реформированный церковный культ и при первой же возможности примкнули к «тихоновской» группе. В итоге советское правительство пришло к выводу о необходимости вести антирелигиозную пропаганду по новому пути, в ходе которого она постепенно переросла в активные действия, сопровождаемая арестами, ссылками и расстрелами как «тихоновских», так и обновленческих священнослужителей. В конечном итоге обновленческая церковь осталась без поддержки, как со стороны верующих, так и со стороны советского правительства, что постепенно привело к её полному исчезновению.

Библиографический список

1. Буфеев, Константин (прот.) Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской Церкви XX века / Буфеев Константин (прот.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.blagogon.ru/digest/445/print> (дата обращения: 01.06.2016).
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 138. Оп. 1. Д. 5. Л. 118. 118 об.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 8, 14.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 10, 25, 26.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 2. Оп. 6. Д. 209. Л. 4.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 218. Л. 4, 8, 11.
9. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 6, 16, 21, 22, 24, 25, 27, 28–32, 39, 54.
10. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 100.
11. Пантюхин, А.М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека): монография / диак. Александр Пантюхин. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 280 с.
12. Поспеловский, Д.В. Русская Православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М., 1996. – 166 с.
13. Приказчикова, О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) / О.Б. Приказчикова // Вестник ПСТГУ. Вып. 10 (31). – С. 41–76.
14. Сколота, Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) / Р.В. Сколота [Электронный ресурс] // «КиберЛенинка». – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-regionalnye-osobennosti-obnovlencheskogo-raskola-v-astrahanskom-krae-1920-1925-gg> (дата обращения: 18.08.2016).
15. Фирсов, С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории / С.Л. Фирсов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2014. – 474 с.
16. Шабунин, Е.А. Обновленческое движение в Сибири / Е.А. Шабунин [Электронный ресурс] // Образование и православие. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 17.07.2016).

References

1. Bufeef K. (prot.). *Patriarkh Sergiy, obnovlenchestvo i nesostoyavshayasya reformatsiya Russkoy Tserkvi XX veka* [Patriarch Sergius, Renovationism, and Failed Reformation of the Russian Church in the 20th Century]. Available at: URL:<http://www.blagogon.ru/digest/445/print> (accessed: June 6, 2016) (in Russian).

2. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 138. Inventory 1. File 1, fol. 79 (in Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 138/ Inventory 1. File 5, fols. 118, 118 ob (in Russian).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 2. Inventory 4. File 24, fol. 30 (in Russian).
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 2. Inventory 3. File 37, fols. 8, 14 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 2. Inventory 4. File 24, fols. 10, 25, 26 (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 2. Inventory 6. File 209, fol. 4 (in Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 218. Inventory 1. File 218, fols. 4, 8, 11 (in Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 218. Inventory 1. File 225, fols. 6, 16, 21, 22, 24, 25, 27, 28–32, 39, 54 (in Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [State Archive of Altai Krai]. Fund R 536. Inventory 1. File 233, fol. 100 (in Russian).
11. Pantyukhin A.M. *Obnovlencheskoe dvizhenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 20–40-e gg. XX v. (na materialakh Stavropol'ya i Tereka)* [The Renovatoinist Movement in the Russian Orthodox Church in the 1920–40s of the 20th Century (On Materials of Stavropol Territory and Terek)]. Stavropol: AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014, 280 p. (in Russian).
12. Pospelovskiy D.V. *Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 1996, 166 p. (in Russian).
13. Prikazchikova O.B. *Vestnik PSTGU* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University]. Vol. 10 (31), pp. 41–76 (in Russian).
14. Skolota R.V. *Sushchnost' i regional'nye osobennosti obnovlencheskogo raskola v Astrahanskom krae (1920–1925 gg.)* [The Essence and Specifics of the Renovatoinist Schism in the Astrakhan Region (1920–1925)]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-regionalnye-osobennosti-obnovlencheskogo-raskola-v-astrahanskom-krae-1920-1925-gg> (accessed: August 18, 2016)
15. Firsov S.L. *«Vlast' i ogon'»: Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918 – nach. 1940-kh gg.: ocherki istorii* [“The Power and the Fire”: the Church and the Soviet State: 1918 – Early 1940s: Essays on the History]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tihonovskiy gumanitar. un-t, 2014, 474 p. (in Russian).
16. Shabunin E.A. *Obnovlencheskoe dvizhenie v Sibiri* [The Renovatoinist Movement in Siberia]. Available at: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (accessed: July 17, 2016) (in Russian).